

Пока эти двое разговаривали, они иногда втягивали меня в разговор с ними, пытаясь разузнать обо мне побольше.

Мое имя, как я жил с матерью и старшей сестрой, о том, что я не знал, кто мой отец, и так далее, и тому подобное. Последняя часть, возможно, была ложью, но это было лучше, чем пытаться объяснить обстоятельства моего рождения паре 5-летних детей. Обстоятельства моего рождения, связанные с темами, о которых 5-летние дети никогда не должны знать, и они, вероятно, не поймут этого.

Так или иначе, после довольно долгой, пустой болтовни и вынужденного обращения к Карле "Карла-тян", потому что теперь мы, по-видимому, были друзьями или кем-то еще, мы прибыли ко входу в Додзе Редзанпаку.

Я чувствовал множество аур, которые заставляли меня дрожать от возбуждения.

Если и есть что-то, что я унаследовал от своего отца и не испытывал ненависти, так это любовь к сражениям. Это очень поможет мне набраться сил.

И вообще, это делало драки веселыми, так что это должно быть, что-то хорошее, я полагаю.

Тем временем Миу постучала в большие двери Додзе, производя громкие хлопки, которые звучали так, как будто они исходили от большого мужчины, бьющего в дверь, а не от 5-летнего ребенка: «Открой, это я, Миу!» Она радостно завопила, и я увидел, что она очень рада показать мастерам Додзе, своих новых друзей.

«Ладно, ладно, подожди, Миу...» Послышался усталый голос из-за двери, сопровождаемый грубым смехом, по-видимому, над несчастьем собеседника. Я гадал, кто же это был, но когда дверь открылась, я увидел высокого и мускулистого загорелого мужчину, с короткими темно-фиолетовыми волосами, одна прядь которых свисала ему на лицо. На этом лице, поперек переносицы и под глазами, был горизонтальный шрам.

Сейчас он был без верха, но на нем была кожаная куртка, из-под которой выпирали его толстые мускулы.

Это Сию Сакаки.

Но он не должен быть в Редзанпаку, верно? Это примерно, за 10 лет до начала сюжета Самого сильного в истории ученика... И все же он выглядит на тридцать... Неужели история отклоняется от канона?

Мои мысли были прерваны, когда невысокий, но такой же крепкий лысый мужчина, улыбаясь, открыл другую дверь. У него было два шрама - один на правой щеке, а другой на левой, ближе к брови. У него была повязка на глазу, но он прикрыл ее парой затемненных солнцезащитных очков. Я знал, кто этот человек. Точно так же, как я знал, кто отнял у него глаз.

Этот человек - Доппо Ороги, а тот, кто лишил его глаза, - мой отец, Юдзиро Ханма.

Канону полностью кранты или что?

Изменение точки зрения - от третьего лица

«Ха~!» Высокий, в высшей степени мускулистый мужчина, с дикими рыжими волосами сидел за столом, с двумя другими необычными мужчинами, испустив довольных вздох после того, как осушил чашку чая, в своей руке. Его глаза были в форме полумесяца, когда он поставил чашку обратно, явно наслаждаясь собой.

Один из мужчин, был невысокого роста и выглядел невероятно старым. Его кожа была сморщена и выглядела так же, как кора на дереве. У него были зачесанные назад, серебристые волосы и необычные белые глаза, с черными склерами. Хотя на вид он и не казался очень сильным из-за своего возраста, но вокруг него была мощная аура, которая говорила о его силе и власти.

Последним из этой троицы, был гигант с загорелой кожей, длинными светлыми волосами и густой светлой бородой. Казалось, он тоже был стар, так как на его лице, тут и там появились морщины, хотя и не в такой степени, как у предыдущего мужчины. Его глаза, казалось, были покрыты тенями и не были видны, но вспышки синего цвета время от времени давали подсказку, о цвете его глаз. Рыжеволосый мужчина был высок, но блондин был почти двухметрового роста и невероятно широкоплеч. Даже с таким внушительным телосложением, беззаботная улыбка на его лице, красноречиво говорила о том, что он был приятным и дружелюбным стариком.

Внезапно, рыжеволосый мужчина посмотрел на морщинистого старика, с самодовольной улыбкой на лице: «Старик Эриох, этот чай столь же хорошо, как и в прошлый раз, где ты его взял?» Спросил он невинным и насмешливо-искренним тоном.

Морщинистый мужчина, Эриох Куре, стиснул зубы, и чашка в его руке закрипела, когда по ней расползлось множество тонких трещин. Свирепо глядя на него, он ответил рыжеволосому мужчине:

«Не испытывая мое терпение, Юдзиро! Это был чай, стоимостью бесчисленное количество иен, и все же ты украл его у меня, прямо перед свадьбой моих дочерей! Я обещал это как подарок, но все же выставил себя полным идиотом, когда не смог его подарить!» Закричал он в бешенстве, когда кровеносные сосуды, в его черной склере налились кровью.

Юдзиро, самое сильное существо, просто рассмеялся: «Ты всегда был слишком семейным человеком, старик. Если бы тебя не сдерживало это, держу пари, ты был бы еще сильнее,» задумчиво произнес он, прежде чем снова взять свою чашку и осушить ее, «Ах, какая это была бы забавная драка!» Он свирепо улыбнулся, но был прерван фырканием Эриоха.

«Я сильный благодаря своей семье, сопляк. Не то чтобы ты, хоть что-то понимал в семье. Ты живешь только для того, чтобы сражаться,» покачал головой Эриох. Он бы не возражал против этого человека, если бы не его кровожадность и садизм.

Что ж, это ложь. Он не возражал и против этого. Некоторые из его родственников были такими же, и он все еще любил их. Но что ему не нравилось в Юдзиро, так это то, что этот человек не подпускал к себе никого, и не заботился о своей семье, в традиционном смысле. Вместо этого, он обычно усложнял им жизнь.

Юдзиро ничего не сказал, чтобы опровергнуть Эриоха, и это заставило старика вздохнуть.

«Кстати о семье, один из моих отпрысков, познакомился с вашими внучками,» сказал Юдзиро, отчего оба старика закашляли, выплевывая чай, с комическим видом. Гигантский мужчина наклонился над столом, его глаза были чем-то средним между любопытным и яростным взглядом, когда он смотрел на Юдзиро.

«Какой ребенок? Этот парень Баки?» Спросил он глубоким, подходящим его росту голосом, но в то же время, ровным.

Покачивая головой, Юдзиро слегка улыбнулся: «Нет. Другой, его зовут Юкиро. Тот, на кого я возлагаю большие надежды.» Его голос стал диким, когда он говорил о своих надеждах на Юкиро, заставляя и Эриоха, и другого мужчину почувствовать жалость к ребенку. И все же их тревоги вскоре сменились более серьезными заботами.

«Он причинит вред Миу?»

«А он не обидит мою маленькую Карлу?!»

Два вопроса, но чувства были те же самые, и это заставило Юдзиро презрительно ухмыльнуться, прежде чем покачать головой.

«Этот ребенок? Он, вероятно, физически сильнее их, и его техника прогрессирует, несмотря на то, что она довольно грубая... Но он не причинит им вреда. Он знает, кто они такие, и не нападает на людей, которые его не провоцируют,» он перевел дыхание, наблюдая, как выражение лиц двух мужчин успокаивается, прежде чем злобно улыбнуться, «Но если он нападет на них, просто возьмите в заложники его мать или сестру, и он сдастся. Это его слабое место!» Он рассмеялся, прежде чем налить себе еще чаю.

Великан, иначе известный как Хаято Фуриндзи, дед Миу и одновременно старейшина додзё Редзанпаку, выглядел обеспокоенным тем, что только что сказал Юдзиро, главным образом потому, что он уже догадался, что Юдзиро сделал нечто подобное. «Юдзиро, ты ведь...?» Спросил он, надеясь, что ошибся.

Юдзиро ответил со смешком, похожим на фыркание, прежде чем широкая улыбка расплылась по его лицу: «Конечно, я это сделал!» Крикнул он, и в его голосе послышалось возбуждение, «Как только я сказал ему это, его сила начала стремительно расти! Защита других может служить прекрасной мотивацией... Месть может служить еще лучшей мотивацией... Но я доволен его успехами, так что не буду давить на него так сильно,» его улыбка стала меньше, прежде чем он снова начал потягивать чай.

«Юдзиро...» Начал было Хаято, но тут же осекся и сменил тему разговора. Он уже знал, каким был Юдзиро, он сражался с ним в течение последних нескольких десятилетий и хорошо знал самого сильного существа... Он мог только надеяться, чтобы этот ребенок, Юкиро, мог продолжать развлекать своего отца. «...Давайте покончим с этой дракой, мы уже достаточно поговорили,» сказал Хаято, прежде чем встать со стула.

Юдзиро снова дико улыбнулся, прежде чем убрать ноги со стола и встать, красная аура распространялась от него и искажала воздух.

«Наконец-то!» Крикнул он, прежде чем начать потягиваться всем телом.

Эриох только покачал головой, прежде чем поставить чашку и тоже встать.